

Аглая Беккер

**Научи меня жить
(любить)...**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б42

Беккер А.

Б42 Научи меня жить (любить)... / Аглая Беккер. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99251-5

С 12 лет я жила только одним – стремлением сдержать слово, данное родителям в день их похорон. Но как стать счастливой, когда стараешься быть, а не жить...

Год назад моя, теперь уже бывшая жена, бросила нас с дочерью и ушла в закат. Думал все, ни одна женщина больше не заставит меня полюбить. Но одной наглой пигалице удалось сделать невозможное, причем за очень короткий срок...

У каждого из них своя личная трагедия. У каждого свой взгляд на то, что есть любовь. пока они не встретились. только вместе они смогут быть счастливы. Если сделают шаг.

Нежно. Эмоционально.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99251-5

© Литнет, 2026

© Беккер А., 2026

Глава 1

– Алло. Петр Семенович, здравствуйте, это Аня.

– Здравствуй, догорая моя! Ну что, отстрелялась?

– Да, я закрыла сессию и готова выйти на работу.

– Ты не представляешь как я рад! Зашиваемся совсем. Леночка на больничном, Катерина Марковна в отпуск пошла и уехала, а Танюша дезертировала – в роддом сбежала. В общем – ждем тебя с нетерпением. Можно прямо сегодня!

– Ух ты. Оперативненько. А можно в ночную смену? У меня сегодня еще днем занятия в студии.

– Ну, в ночную так в ночную. Но возможно работать будешь одна – ну совсем труба! Я конечно очень хочу чтобы ты бы поберегла себя. Приемное отделение не курорт, а ты еще в студии с детками, да и у нас в больнице группу взяла. Совсем не отдыхаешь! Но сейчас – мне без тебя никак.

– Ничего. Вы же знаете мою ситуацию. А с детьми мне только в радость! В общем, в 8 я как штык!

– Не сомневаюсь. Я буду еще на месте, забеги ко мне как приедешь. Дело есть.

Аня сбросила вызов и улыбнулась. В памяти всплыли кадры как в кино: как она поступила в мед, как пришла на практику в районную больницу. В детстве никогда не думала быть врачом, а после смерти родителей решила для себя – будет помогать людям! Ей тогда было 12. Ее родителям помочь не смогли, но она обязательно станет хорошим специалистом. И Аня училась как сумасшедшая, ничего вокруг не видела. Даже ее тетя, которая после аварии взяла опеку над племянницей, ругала Аню. Ведь та даже танцы бросить хотела, хотя педагоги пророчили ей большое будущее. Но Анечка решила иначе. И сутками зубрила химию и биологию. Но тетя Марина не сдавалась и настояла, чтобы племянница продолжила

заниматься танцами. И теперь Анюта была ей за это очень благодарна, танцы ей очень пригодились.

Потом был конкурс на втором курсе меда– лучших студентов на практику пригласили в престижную клинику. Там Аня и познакомилась с Главврачом Петром Семеновичем Дивных. Он сразу увидел в девушке потенциал, сначала взял Аню в регистратуру, но быстро понял, что место ей в «полях» и перевел ее в приемное отделение. Аня с удовольствием совмещала учебу и работу в «приемке» вечерами. Коллеги Аню хвалили, она не боялась работы и все схватывала на лету. Но два года назад случилась беда с ее тетей – инфаркт, операция и реабилитация. Аня настояла, чтоб тетя уволилась. А деньги дело наживное. И Аня пошла к Семенычу, он с удовольствием взял ее на полную ставку. И полетели рабочие будни без выходных!

В таком режиме на танцы времени почти не оставалось, Аня даже думала окончательно бросить танцевать, пока в приемное отделение не попала женщина – Анжела Марковна. Аня практически спасла ей жизнь – купировала отек Квинке. Потом они разговорились – оказалось, что Анжела Марковна хореограф и у нее своя школа танцев. Но совершенно некому заниматься с малышами. Она позвала Аню и та согласилась.

Вспомнила Аня и девочку Машу, которая после перелома ноги не могла продолжать заниматься вместе со всеми и очень плакала. Тогда-то Аня и задумалась совместить танцы и медицину. Ночами искала информацию в интернете, а потом решила действовать сама. И вот уже год, не без помощи своего научного руководителя, конечно, разрабатывает реабилитационный курс для детей после травм. Семеныч, узнав о ее идее, решил помочь и теперь при детской травматологии есть группа детей, которые восстанавливаются после травм. Официально конечно под руководством врача – травматолога. Но это детали – главное, что родители просто в восторге и слава клиники растет. А также спрос на реабилитационный курс.

Аня просто неподражаема в этом деле – дети быстро идут на поправку, родители в счастье, клиника в плюсе.

Вот только времени на личную жизнь совсем нет. А ведь Ане всего 21 – самое время тусить, влюбляться, плакать ночами из-за очередного ухажора. Но нет – даже сегодня когда вся группа пошла отмечать окончание 5 курса, Анечка спешила на работу в студию, ее уже ждали детки.

На пороге студии Аню встретила ее подруга Лиза – она тоже вела занятия в студии, только у взрослой группы. Лизе было 25 и главной ее целью было выйти замуж. И она плотно над этим работала, активно привлекая к поискам потенциального мужа подругу. Аня сначала не воспринимала всерьез все ее потуги, потом ругала Лизу за фанатизм, а сейчас просто слушала очередные истории о свиданиях и кивала головой, когда нужно.

– Ой, Анька, наконец-то. Ну что? Все норм?

– Да, последний экзамен сдан, сессия закрыта!

– И ты уже тут. – Лиза посмотрела на нее осуждающе. – А как же напиться в хлам? Твои – то поди уже в процессе?

– Само собой. Но ты же знаешь мое отношение ко всему этому. Я не умею веселиться. Я умею только работать! – Аня важно подняла вверх указательный палец и вошла в студию, Лиза засеменила за ней, рассказывая последние новости. Подруги весело смеялись.

– Блин, Анька, Я, кажется, влюбилась!

– Как? Опять? – тут Аня не удивилась. Любовь у Лизы случалась часто, правда недолго. – Сколько уже? Когда опять слезы лить начнем?

– Капец, вот умеешь ты бахнуть ложку дегтя в мою бочку меда. – Лиза дурашливо надула губы – А вдруг это самое оно? Может он и есть моя судьба?

– Может. – пожала плечами Аня. – Ты только не говори ему сразу, что замуж хочешь! А то сбежит.

Так за обсуждением нового мужчины мечты девушки дошли до раздевалки. Аня переоделась и вошла в зал. Дети были уже в сборе

и были очень рады видеть ее. Занятие прошло отлично. Аня даже пропустила время окончания, но родители пришли забирать своих чад к положенному времени.

После занятия девушки вместе вышли из школы и двинулись в ближайшее кафе перекусить.

– Познакомить тебя с моим мужчиной? Он тебе понравится – Лиза уже минут 15 рассказывала Ане о Даниле, своем мужчине.

– Да главное чтоб он тебе нравился! – Аня улыбнулась. Она очень хотела чтоб у Лизы все сложилось наконец.

– Нет, ну правда! – Лиза продолжала жужжать, но Аня ее перебила:

– Лиз, счастье любит тишину! Уймись наконец и наслаждайся. А то ты его сейчас с ума сведешь, а он не выдержит и правда сбежит.

– Ага, я ему сбегу! – девушки засмеялись – А вообще ты права. Что-то я уже с ума схожу – пусть все идет свои чередом. Ты то как? В больнице своей никакого кавалера себе не присмотрела?

– Смеешься? Где я, а где кавалеры? Да и какие кавалеры в больнице, тем более в приемке. Если уж влюбляться, то в здорового ко-го –нибудь, а там одни больные.

– А как же врачи? Молоденькие хирурги, например – не унималась Лиза. – У хирургов говорят руки – просто сказка. Оргазм обеспечивают одним движением – Лиза лукаво подмигнула и девушки снова залились звонким смехом. Благо сидели они на террасе кафе и никому не мешали.

Посидели они еще мин 15 попрощались. Лиза поскакала на встречу с мужчиной своей мечты, а Аня на любимую работу. Что у нее еще было – только работа, во всем ее многообразии.

Домой забежать Аня не успевала. Квартиру, которую они с Лизой снимали на двоих, Аня посещала редко и в основном ближе к ночи, когда не было ночных смен.

Глава 2

В клинику Аня приехала за два часа до начала смены. Петр Семенович был еще на месте – в чем то они были схожи – он тот еще трудоголик. Может поэтому они и сошлись. Секретарь Петра Семеновича передала Ане, что тот ее ждет.

– Петр Семенович, здравствуйте! – Аня вошла в кабинет и заметила что у него посетитель, он даже не повернулся. «Видимо очень важная птица, даже голову не поворачивает» – подумала Аня, но вслух сказала: – Я позже зайду. Раз вы заняты, Извините.

– Нет-Нет. – он резко поднялся и вышел из-за стола – проходи. Если честно, то я надеялся что ты придешь пораньше.

– Да, хотела успеть на занятие, но Мария сказала, что сегодня группы нет.

– Ах, да, прости, забыл сказать – в зале потоп был, занятие отменили, но сейчас все в норме.

Гость, наконец, повернулся к ним и взору Ани предстал молодой мужчина, лет 30–35, хмурый, но достаточно красивый. Спортивное телосложение говорило о том, что мужчина занимается спортом регулярно, а пренебрежительный взгляд – что он знает цену себе, но совсем не ценит людей вокруг. Дорогой костюм и часы просто кричали о том, что он при деньгах и возможно это не просто посетитель, а какой-то очередной спонсор. Аня задержала взгляд на лице гостя – темные волосы в сильной прическе, карие глаза, густые брови и такие правильные черты лица... Не таких красивых мужчин не бывает в реальной жизни. Вся брутальность мира казалось, была сконцентрирована в нем одном.

А гость в это время смотрел на Аню, и казалось, тоже оценивал.

– Анечка, познакомься это Тимур Александрович Суровый. – тут Аня не удержалась и хихикнула.

Тимур заметил это, поднял бровь:

– Вас что-то развеселило? – задал он вопрос напрямую Ане

– Нет, простите – Аня смутилась. «Черт, ты что не могла не выпендриваться» – сказала сама себе

– И все же – было видно, что гостя задела ее реакция.

– Извините, вы просто такой серьезный, хмурый даже. И фамилия у вас соответствует. Это образ такой? – господа молчать бы лучше, но это не в ее стиле. А вот глупости говорить – как раз в ее.

Лицо гостя вытянулось от неожиданности, казалось, он растерялся на секунду, но быстро собрался и даже был готов ответить, но тут вмешался Петр Семенович:

– Анечка у нас как всегда – прямолинейность ее главная черта – доктор пытался свести в шутку неловкую ситуацию.

– Я бы сказал наглость – повернулся к нему Тимур

– Еще раз извините, я не хотела вас обидеть. Вы спросили – я ответила. А я ведь не знаю, что вы обо мне подумали – Аня постаралась разрядить обстановку. Вышло не очень. – я пожалуй все таки пойду в отделение, там как раз работы много.

– Аня, подожди, присядь. Разговор как раз о тебе.

Тут удивились оба – и Аня и Тимур, посмотрели друг на друга удивленно.

– Тимур Александрович, это как раз наша Анна Сергеевна Смирнова, молодой специалист. Она и занимается с детками после травм. Анечка, – теперь уже Петр Семенович обращался к ней, – Тимуру Александровичу очень нужны твои услуги. Дочь Тимура Александровича, Сонечка три месяца назад получила травму, и теперь нуждается в реабилитации.

– Сколько лет девочке? – задала Аня вопрос не смотря на Тимура.

– Шестой год – ответили хором мужчины.

– Но Петр Семенович, вы же знаете что я еще не занималась с такими малышами, мои детки постарше. – и обратилась уже к Тимуру – мне очень жаль, но я не смогу взять вашу девочку. У меня просто нет опыта в работе с такими маленькими детьми. Думаю, с этим лучше справится Станислав Владимирович, наш травматолог. Он же тоже ведет реабилитацию, да и опыта у него в разы больше.

Извините – и после короткой паузы – Петр Семенович я пойду, там родители ждут меня. Да и смена скоро.

На самом деле Аня могла взять Соню на занятия, но почему-то, видимо интуитивно, отказывалась. «У вас никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление!» – вспомнила она слова своего руководителя. А тут что уж говорить, первое впечатление произвести не получилось. Или нет, получилось, но не очень приятное видимо. А значит работать с ребенком будет сложно.

Аня быстро вышла, нет – выбежала – из кабинета, оставив двоих мужчин в полном недоумении. Ей действительно стало очень неловко за свое поведение. И еще этот Тимур – темная личность. Какой-то он ...мутный. Внутренний голос шептал Ане, что этот мужчина еще доставит ей неудобства. Но надо признать – он привлекателен, что-то внутри искрануло. Что-то странное, до сих пор не известное ей. Еще ни один мужчина не вызывал в ней такой спектр эмоций – от ненависти до желания.

Аня помотала головой, будто сбрасывая наваждение и пошла в зал, а там ожидаемо ее ждали две мамочки. Аня обсудила с ними новое расписание и женщины ушли.

До начала смены было еще полтора часа. Аня решила немного отдохнуть и расслабиться. А расслабиться ей помогали только танцы и музыка. Она переоделась в удобную одежду, включила музыку в плеере, вставила в уши наушники, прикрыла глаза и начала двигаться. Сначала движения были медленными, но потом музыка увеличивала темп и движения ускорялись. Аня так увлеклась, что не заметила гостя в зале – она налетела на человека, не удержалась на ногах и начала падать. Незванный гость хотел ее подхватить, но не смог устоять на ногах и они оба грохнулись на пол.

Когда Аня все-таки открыла глаза, первое желание было – снова их закрыть! Черт! Черт! Черт! Ну что за такое!!! На ней сверху лежал никто иной, как само величество – Тимур Александрович Суровый! Причем тоже в легком шоке – но встать не торопился, придавил ее к полу, как будто весит как мешок угля...

Глава 3

Тимур

День с самого начала не задался. Да что там день – год! Все наперекосяк! А сегодня с утра – очередной дурдом. Сначала позвонил мой юрист, сказал что с новым объектом какие то проблемы, потом Соня решила испытать на прочность мою нервную систему и закатила истерику по поводу очередной няни – пришлось снова везти ее с утра к матери. Родители живут за городом в коттеджном поселке. Пришлось тратить драгоценное время с утра чтобы Соню увезти, а вечером – чтобы ее забрать. И это после тяжелого дня!

Мама в очередной раз встретила меня с нотациями. Сговорились все что-ли сегодня!

– Тимур, хватит уже игнорировать проблему. Соне нужно к психологу. Ну неужели ты не замечаешь, что девочка не может оправиться после ухода матери, – мама как всегда бьет по больному

Год назад моя, теперь уже бывшая, жена решила, что ее больше не устраивает семейная жизнь. Я видите ли ее подавляю, не даю ей свободы, контролирую и что-то там еще. А Соня, мой маленький ангел, ей в тягость, нет у нее материнских чувств, и вообще она влюбилась и больше не может быть с нами. Измена жены стала большим ударом для меня. Я думал у нас правильная семья – папа обеспечивает достаток, мама занимается ребенком. Но в этот день как пелена с глаз упала – Лике все это в тягость – и я, и Соня. Не в тягость были только мои деньги. Их то она и попросила в обмен на Соню когда уходила. Жадная, алчная сука! Даже глазом не моргнула, когда я сказал, что дочь она больше не увидит. Сони даже дома не было, когда эта змея уходила. Ей было все равно на дочь. Почему я раньше этого не видел? С этого дня мы с Соней остались вдвоем. Дочь очень часто спрашивала о матери, почти постоянно. Но что я мог ответить – ей всего 3 года. Как объяснить